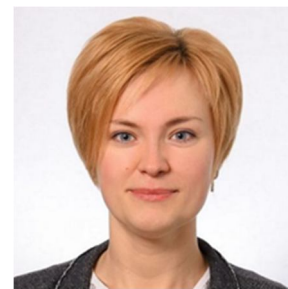

И.И. КОВЯКО, канд. ист. наук, доцент,
доцент кафедры всеобщей истории
и методики преподавания истории
Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка,
г. Минск, Республика Беларусь

Статья поступила 24 сентября 2019г.

ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС В ПЕРИОД ПРОМЕЖУТОЧНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ (1970–1972 гг.): АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ В АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Определены основные этапы развития англо-американской историографии германского вопроса в период его промежуточного урегулирования. Выявлены причины качественных изменений в оценках германского вопроса в 1970–1972 гг. на каждом из этапов. Проанализированы основные подходы к изучению проблемы с учетом изменения их актуальности на протяжении 1970-х–2000-х гг.

Ключевые слова: *англо-американская историография, консерватизм, рационализм, либерализм, германский вопрос Московский договор, Четырехстороннее соглашение по Берлину, Договор об основах отношений.*

KAVIAKA Iryna, Cand. of Hist. Sc., Associate Professor,
Associate Professor of World History and Methods of Teaching History Department,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk, Republic of Belarus

THE GERMAN QUESTION IN THE PERIOD OF INTERIM SETTLEMENT (1970–1972): THE PROBLEM ANALYSES IN BRITISH AND AMERICAN HISTORIOGRAPHY

The main stages of the Anglo-American historiography of the German question during its interim settlement identified. The reasons for the qualitative changes in evaluations of the German question in 1970–1972 at each of the stages stated. The main approaches to the study of the problem analyzed taking into account the change in their relevance during the 1970s–2000s.

Keywords: *British and American historiography; conservatism; rationalism; liberalism; German question; Moscow Treaty; Quadripartite Agreement on Berlin; Basic Treaty.*

Введение. Период 1970–1972 гг. обозначил «промежуточное урегулирование» германской проблемы и ее переход в качественно новое измерение. Достигнутый в условиях международной разрядки *modus vivendi* определил основные тенденции развития германского вопроса в 1970-е–1980-е гг. Подписание и ратификация Московского договора 1970 г., Четырехстороннего соглашения по Берлину и Договора об основах отно-

шений между ФРГ и ГДР 1972 г. стали результатом «эры переговоров» и новой восточной политики В. Брандта.

Академическое сообщество Великобритании и США проявило немалый интерес к анализу германского вопроса в период 1970–1972 гг. На протяжении 1970-х–2000-х гг. подходы к изучению проблемы и ее оценке претерпели неоднократные качественные изменения. При изучении отечественной и

зарубежной литературы комплексного исследования заявленной проблемы обнаружено не было. Отдельные аспекты историографического анализа нашли фрагментарное освещение в зарубежных научных публикациях М. Содаро, Т. Банхофа, Дж. Хьюджса, А. Питтман, У. Смайсера [1, 2, 3, 4, 5]. Целью данной статьи является выявление и анализ основных направлений, которые сформировались в британской и американской исторической науке к изучению германского вопроса в период его промежуточного урегулирования. При подготовке статьи были использованы как общенаучные, так и специально-исторические методы исследования (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный, историко-функциональный).

Основная часть. Начиная с середины 1960-х гг. в публикациях британских и американских авторов развернулась дискуссия о целях и возможных последствиях новой восточной политики ФРГ, которая в итоге и привела к промежуточному урегулированию германского вопроса. В работах авторов консервативного направления отчетливо звучали критические оценки, выражались опасения в связи с возможной «финляндизацией» или «самофинляндизацией» Западной Германии, содержались указания на непредсказуемый и потенциально опасный характер мероприятий правительства ФРГ [6, с. 295; 7, с. 318; 8, с. 163; 9, с. 54]. Авторы отмечали ослабление связей ФРГ с Западом и выработку более независимой политики в отношении СССР и социалистических стран Европы. Профессор Колумбийского университета **Л. Эдинггер** в работе «Политика в Германии. Оценки и процессы» (1968) прогнозировал переход от биполярности к многополярности, усиление влияния ФРГ в Центральной и Восточной Европе и возможное возрождение националистических идей в среде молодого поколения немецких граждан [10, с. 339-341].

На первом этапе развития историографии проблемы консерваторы демонстрировали отчетливый скептицизм в отношении результатов договоренностей, достигнутых в 1970–1972 гг. Сотрудник Университета Лафборо (Великобритания) **Дж. Робертс** в своей работе «Политика Западной Германии», которая вышла в свет в 1972 г., выражал тревогу в связи с ослаблением роли НАТО в Европе и одновременным усилением позиций ФРГ. По мнению автора, активная роль ФРГ в выработке текста и заключении серии договоров

1970–1972 гг. лишь свидетельствовала о том, что Западная Германия способна выработать собственный независимый курс в европейской политике [11, с. 180-181]. Британский историк **Э. Кроули** отмечал, что, подписав Московский договор 1970 г., советская сторона не понесла никаких издержек, а взамен получила фактическое признание послевоенных границ [12, с. 282]. С точки зрения автора, страны Запада оказались перед простым выбором: поддержать Московский договор или пойти на ухудшение отношений с ФРГ, что могло нанести серьезный ущерб союзническим отношениям в Европе [12, с. 296].

Сотрудник британского МИД доктор **Э. Альберт** отмечал, что Московский договор с самого начала был окружен двусмысленностью и полон потенциально опасных предположений [13, с. 316]. По его мнению, «русские так легко не отказываются от своих целей, они продолжают прилагать усилия по превращению Западного Берлина в самостоятельную политическую единицу» [13, с. 325]. Э. Альберт назвал новую восточную политику Брандта симптомом «глубокого психологического разоружения Запада» [13, с. 318]. По мнению автора, промежуточное урегулирование германского вопроса в 1970–1972 гг. представляло собой смесь реализма и идеализма. Принять политические реалии, которые ни ФРГ, ни Запад не могли изменить, стало свидетельством реализма. Идеализм вступил в силу при обсуждении долгосрочных целей новой восточной политики – объединения Германии. Э. Альберт указывал на то, что «идеализм может быть великой силой в политике, однако он может быть и опасен», а «сближение двух германских государств не может не представлять опасности для Запада» [13, с. 319-322]. В целом, с точки зрения автора, не стоит переоценивать значение договоров 1970–1972 гг., которое может, как любое «политически рискованное мероприятие», представляться гораздо более успешным, чем есть на самом деле [13, с. 326].

Профессор Колумбийского университета, сотрудник Госдепартамента США в 1960-е гг. **Э. Пьер** полагал, что подписание восточных договоров стало лишь небольшим шагом на пути к устойчивому миру в Европе. СССР не продемонстрировал никаких намерений «ослабить хватку» в Восточной Европе [14, с. 25]. Автор был убежден, что, несмотря на достигнутые в 1970–1972 гг. договоренности по германской проблеме, полная разрядка в

Европе невозможна. Она приведет к стремительному уменьшению советского влияния в Восточной Европе и падению коммунистических правительств [14, с. 26].

Другая группа исследователей, представлявших либеральное (рационалистическое) течение, была склонна к гораздо более высоким оценкам новой восточной политики Брандта и соглашений 1970–1972 гг. Авторы упрекали представителей консервативного направления в недостаточном учете проблем советского блока и недооценке мощи США. В целом в работах представителей либерального подхода результаты договоренностей 1970–1972 гг. оценивались как успех западногерманской дипломатии, который только способствовал укреплению позиций стран Запада на международной арене и реализации их совместных задач [15, с. 31; 16, с. 20; 17, с. 488; 18, с. 16].

Британский исследователь **Р. Морган** (Королевский Институт международных исследований, Великобритания) отмечал, что подписание Четырехстороннего соглашения 1971 г. и Договора об основах отношений между ФРГ и ГДР не причинили ни малейшего беспокойства США. Они свидетельствовали о принятии ФРГ де-юре тех реалий, которые США уже давно признали де-факто [19, с. 240]. Особенно высокая оценка в работах авторов дана Четырехстороннему соглашению 1971 г., которое свидетельствовало об открытости германского вопроса и подтвердило права тройки западных держав в Берлине [20, с. 297; 21, с. 352; 22, с. 785]. Британский историк-германист, сотрудник Брэдфордского университета **Дж. Соуден** назвал главным тактическим успехом соглашений признание со стороны ФРГ послевоенных границ в Центральной Европе, что укрепило безопасность как СССР, так и стран Запада [21, с. 328]. По мнению профессора **М. Кэтьюдэла** (Университет Св. Джона, Миннесота, США), подписание Четырехстороннего соглашения 1971 г. стало свидетельством доброй воли СССР, открыло путь к переговорам по сокращению и ограничению вооружений в Центральной Европе и заложило основы более тесного сотрудничества между Востоком и Западом [22, с. 787; 23, с. 184].

Историки-рационалисты высказывали убежденность в неизбежности дипломатического признания ГДР и не были склонны рассматривать этот шаг как свидетельство слабости Запада. Они отмечали, что достижение

промежуточного урегулирования германской проблемы являлось актуальным как для Востока, так и для Запада, поскольку обе стороны искали возможность урегулирования ситуации в центре Европы. По их мнению, признание ГДР прямо следовало из международных процессов того времени: подготовки к проведению СБСЕ и вступлению двух немецких государств в ООН [21, с. 356]. Рационалисты отмечали, что единственный путь к безопасным отношениям с Восточным Берлином предусматривал отказ от вызова суверенитету ГДР и выстраивание отношений с Восточной Германией на равноправной основе, по примеру диалога с ФРГ. Вместе с тем авторы признавали, что дальнейшее выполнение соглашений 1970–1972 гг. будет зависеть от общего развития отношений между Востоком и Западом [20, с. 309; 22, с. 799; 24, с. 9].

В 1980-е гг. в связи с нарастанием напряженности в отношениях сверхдержав, актуализации германского вопроса со стороны ФРГ и автономизацией внешней политики германских государств в рамках блоков анализ проблемы в англо-американской историографии претерпел определенные изменения. С одной стороны, авторы как консервативного, так и либерального направлений стали уделять больше внимания изучению преимуществ, полученных советской стороной в результате промежуточного урегулирования германской проблемы. Американский исследователь **Дж. Дин**, высоко оценивая значение Четырехстороннего соглашения по Берлину, отметил высокую цену, которую Западу пришлось заплатить – международное признание ГДР и принятие послевоенных границ в Европе [25, с. 167-168]. Соглашение не положило конец борьбе Востока и Запада в Берлине. В перспективе каждая из сторон по-прежнему надеялась на принятие окончательного решения на своих условиях [25, с. 172].

Консерваторы оказались в большей степени склонны рассмотреть за уступчивостью СССР в 1970–1972 гг. скрытые долгосрочные цели. Сотрудник Школы славянских исследований Лондонского университета **М. Макколей** связывал стремление советской стороны достичь *modus vivendi* с планами Москвы по постепенному отдалению ФРГ от США и НАТО в обмен на перспективы разрешения германского вопроса [8, с. 164]. Иной точки зрения придерживались рационалисты. В частности, профессор Джорджтаунского

университета **М. Содаро** выражал уверенность, что для Советского Союза «привязка ФРГ к НАТО было прекрасно принимаемой реальностью», поскольку поведение нейтральной ФРГ становилось непредсказуемым для Москвы. Следовательно, соглашения 1970–1972 гг. не таили угрозы «нового Рапалло» [1, с. 201].

Исследователи как консервативного, так и рационалистического направлений уделили особое внимание возросшей самостоятельности ФРГ и ГДР на международной арене, связав это с реализацией договоренностей 1970–1972 гг. Беспрецедентной выглядела интенсификация внутригерманского диалога в условиях нарастания напряженности между США и СССР в первой половине 1980-х гг. Это привело к появлению в работах историков таких понятий, как «германизация разрядки» и «возрождение центральной Европы» [26, с. 102]. Авторы отмечали, что, несмотря на постепенный прогресс в 1970-х гг. и острую критику соглашений 1970–1972 гг. со стороны ХДС, в 1980-е гг. неоконсервативное правительство Г. Коля стало проводить не менее активную восточную политику, а в отношениях между двумя германскими государствами произошел «большой скачок» [27, с. 14; 28, с. 150]. Британские историки **Р. Морган** и **К. Брэй** обратили внимание, что даже в условиях осложнения отношений между Востоком и Западом в конце 1970-х–начале 1980-х гг. берлинская проблема осталась в состоянии покоя. Авторы назвали Четырехстороннее соглашение 1971 г. «устойчивым компромиссом между Востоком и Западом», которое превратило Берлин из постоянного источника напряженности в 1940-х–1960-х гг. в «остров стабильности» во время беспокойных 1980-х гг. [29, с. 81, 89].

После падения Берлинской стены и объединения Германии в работах историков Великобритании и США окончательно утвердились положительные оценки промежуточного урегулирования германского вопроса в 1970–1972 гг. Консервативная тенденция заметно ослабла на фоне триумфа рационалистического подхода. Публикации 1990-х–2000-х гг. не содержат острой критики, опасений и пессимистичных прогнозов. Исследователи констатируют, что в процессе разработки и ратификации соглашений 1970–1972 гг. ФРГ оставалась надежным союзником стран Запада, курс на развитие отношений с государствами социалистического блока не имел ничего общего с национализмом и

попытками межблокового лавирования. Готовность ФРГ к компромиссу открыла путь к разрядке в Европе и качественному изменению германской проблемы, что означало признание второго немецкого государства и перемещение объединения Германии из разряда оперативных в категорию долгосрочных целей [2, с. 61, 82, 92; 3, с. 154; 30, с. 148; 31, с. 15].

Британские и американские исследователи склонны отмечать взаимосвязь между заключением договоров 1970–1972 гг. и объединением Германии на выгодных для Запада условиях в 1990 г. Международная разрядка 1970-х, интенсивный межгерманский диалог и активная торгово-экономическая политика ФРГ в Центральной и Восточной Европе на протяжении 1980-х гг. рассматриваются как важная предпосылка «бархатных» революций и распада социалистического блока [32, с. 11; 33, с. 81; 34, с. 25-26]. По мнению американского историка **Т. Джадта**, Западная Германия, «одарив ГДР признанием, вниманием и поддержкой... непреднамеренно заблокировала любые шансы на внутренние перемены» и, таким образом «обеспечила руководство ГДР чувством ложной стабильности и безопасности» [35, с. 573]. Исследователи положительно оценивают отказ ФРГ от территориальных претензий и признание статус-кво в Европе, что позволило проложить путь к СБСЕ и перейти к активному сотрудничеству с социалистическими странами [2, с. 65; 4, с. 373-374; 36, с. 11; 37, с. 674; 38, с. 678]. Наиболее высокая оценка в работах авторов дана Четырехстороннему соглашению по Берлину. Именно данное соглашение рассматривается историками в качестве своеобразной блокировки, не позволившей захлопнуть дверь на пути к германскому единству [5, с. 217, 223, 257; 30, с. 148].

Заключение. Таким образом, в изучении германской проблемы периода 1970–1972 гг. британскими и американскими исследователями можно выделить три этапа. В 1970-е гг. наблюдалось преобладание консервативной традиции, основное внимание уделялась анализу возможных неблагоприятных последствий договоров 1970–1972 гг. для западного блока государств. В 1980-е гг. наряду с укреплением позиций рационалистического направления акцент в работах историков сместился на изучение автономизации внешнеполитического курса ФРГ и ГДР и ослабления их зависимости от сверхдержав. Эти

процессы стали рассматриваться как следствие промежуточного урегулирования германской проблемы в начале 1970-х гг. Международные события рубежа 1980-х–1990-х утвердили примат рационалистических оценок в англо-американской историографии проблемы. Договоры 1970–1972 гг. стали определяться как одна из главных предпосылок «бархатных» революций в Центральной и Восточной Европе и объединения Германии на выгодных для Запада условиях. Авторы сходятся во мнении, что достижение промежуточного урегулирования не только не представляло угрозы единству западного мира, но также способствовало расширению сферы его влияния на Восток.

Список литературы

1. Sodaro, M.J. Moscow, Germany and the West from Khrushchev to Gorbachev / M.J. Sodaro. – Ithaca; London : Cornell University, 1990. – 423 p.
2. Banchoff, T. The German problem transformed: institutions, politics and foreign policy, 1945–1995 / T. Banchoff. – Michigan : The University of Michigan, 1999. – 230 p.
3. Hughes, G. Britain, Germany and the cold war. The search for European détente, 1949–1967 / G. Hughes. – London ; New York : Routledge, 2007. – 253 p.
4. Pittman, A. From Ostpolitik to reunification: West German – Soviet political relations since 1974 / A. Pittman. – New York : Cambridge University Press, 1992. – 226 p.
5. Smyser, W. From Yalta to Berlin: The cold war struggle over Germany / W. Smyser. – New York : St. Martin's Griffin, 1999. – 465 p.
6. Balfour, M. West Germany / M. Balfour. – New York : Praeger, 1968. – 344 p.
7. Johnes, W.T. Germany: prospects for a nationalist revival / W.T. Johnes // International Affairs. – 1970. – Vol. 46. – N 2. – P. 316-322
8. McCauley, M. Marxism-Leninism in the German Democratic Republic / M. McCauley. – London : Macmillan, 1979. – 267 p.
9. Griffith, W. The American view / W. Griffith // Germany between East and West / Ed. by E. Moreton. – Cambridge : Cambridge University Press, 1989. – P. 49-63
10. Edinger, J.L. Politics in Germany. Attitudes and processes / L.J. Edinger. – Boston : Little, Brown and Co., 1968. – 360 p.
11. Roberts, G. West German politics / G. Roberts. – New York : Taplinger Publishing Company, 1972. – 206 p.
12. Crawley, A. The rise of Western Germany, 1945–1972 / A. Crawley. – London : Collins, 1973. – 315 p.
13. Albert, E.H. Bonn's Moscow Treaty and its implications source / E.H. Albert // International Affairs. – 1971. – Vol. 47. – N 2. – P. 316-326. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/2613931>. – Date of access: 29.01.2019
14. Pierre, A. The Bonn–Moscow Treaty of 1970: Milestone or Mirage? / A. Pierre // The Russian Review. – 1971. – Vol. 30. – N 1. – P. 17-26. – Mode of access: <http://www.jstor.org/stable/127471>. – Date of access: 04.07.2018
15. Morgan, R. 54: West Germany's foreign policy agenda / R. Morgan // The Washington papers. – London : Sage, 1978. – 79 p.
16. Hanrieder, W.F., Graeme, P.A. The foreign policies of West Germany, France and Britain / W. Hanrieder, A. Graeme. – Englewood Cliffs : Prentice-Hall, 1980. – 314 p.
17. Clemens, W.C. The Soviet world faces West: 1945–1970 / W.C. Clemens // International Affairs. – 1970. – Vol. 46. – N 3. – P. 475-489
18. Kennan, G.F. Europe's Problems, Europe's Choices / G.F. Kennan // Foreign Policy. – 1974. – N 14. – P. 3-16. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/1147941>. – Date of access : 23.09.2018
19. Morgan, R. The United States and West Germany, 1945–1973. A study in Alliance politics / R. Morgan. – London : Oxford University, 1974. – 282 p.
20. Livingston, R.G. East Germany between Moscow and Bonn / R.G. Livingston // Foreign Affairs. – 1972. – Vol. 50. – N 2. – P. 297-309. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/20037907>. – Date of access: 29.01.2019
21. Sowden, J.K. The German question, 1945–1973. Continuity in change / J.K. Sowden. – London : Bradford University, 1975. – 404 p.
22. Catudal, H.M. The Berlin Agreement of 1971: Has it worked? / H.M. Catudal // The International and Comparative Law Quarterly. – 1976. – Vol. 25. – N 4. – P. 766-800. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/758524>. – Date of access: 29.01.2019
23. Catudal, H.M. The diplomacy of the Quadripartite Agreement on Berlin: A new era in

- East–West politics / H.M. Catudal. – Berlin : Berlin Verlag, 1977. – 335 p.
24. Catudal, H.M. Problems and perspectives of the current Berlin settlement / H.M. Catudal // *GeoJournal*. – 1978. – Vol. 2. – N 1. – P. 5-9. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/41142064>. – Date of access: 29.01.2019
25. Dean, J. The future of Berlin / J. Dean // *Germany between East and West* / Ed. By E. Moreton. – Cambridge : Cambridge University Press, 1989. – P. 157-179
26. McAdams, A.J. Explaining inter-German cooperation in the 1980s / A.J. McAdams // *German Studies Review*. – 1990. – Vol. 13. DAAD Special Issue. – P. 99-114. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/1431041>. – Date of access: 29.01.2019
27. Larrabee, F.S. Relations between the two German states: problems and prospects / F.S. Larrabee // *German Studies Newsletter*. – 1985. – N 6. Special Issue on Security. – P. 13-16. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/23733848>. – Date of access: 29.01.2019
28. McAdams, A.J. East Germany and détente. Building authority after the Wall / A. J. McAdams. – Cambridge : Cambridge University Press, 1985. – 233 p.
29. Morgan, R., Bray, C. Berlin in the post-détente era / R. Morgan, C. Bray // *The World Today*. – 1982. – Vol. 38. – N 3. – P. 81-89. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/40395365>. – Date of access: 29.01.2019
30. Munro, C. Britain and German Ostpolitik / C. Munro // *Deutschland und Russland in der britischen Kontinentalpolitik seit 1815* / Hsg. von A.M. Birke und H. Wentker. – Muenchen ; New Providence ; London ; Paris : Saur, 1994. – P. 145-155
31. Rynhold, J. The German question in Central and Eastern Europe and the long peace in Europe after 1945: an integrated theoretical explanation / J. Rynhold // *Review of International Studies*. – 2011. – Vol. 37. – N 1. – P. 249-275
32. Armstrong, T. Breaking the ice: rapprochement between East and West Germany, the United States and China, and Israel and Egypt / T. Armstrong. – Washington : United States Institute of Peace Press, 1993. – 187 p.
33. Fulbrook, M. The two Germanies, 1945–1990. Problems of interpretation / M. Fulbrook. – London : Macmillan, 1992. – 114 p.
34. Stent, A. Russia and Germany reborn: unification, the Soviet collapse and the new Europe / A. Stent. – Princeton : Princeton University, 1999. – 300 p.
35. Judt, T. Postwar. A history of Europe since 1945 / T. Judt. – New York : Penguin Press, 2005. – 967 p.
36. Croan, M. Germany and Eastern Europe / M. Croan // *The Columbia history of Eastern Europe in the twentieth century*. – New York : Columbia University, 1992. – P. 345-393
37. Selvage, D.E. Transforming the Soviet Sphere of Influence? U.S.–Soviet détente and Eastern Europe, 1969–1976 / D.E. Selvage // *Diplomatic History*. – 2009. – Vol. 33. – N 4. – P. 671-687. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/44214075>. – Date of access: 05.08.2018
38. Grady, T. A shared environment: German-German relations along the border, 1945–72 / T. Grady // *Journal of Contemporary History*. – 2015. – Vol. 50. – N 3. – P. 660-679. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/43697395>. – Date of access: 29.01.2019

References

1. Sodaro M.J. *Moscow, Germany and the West from Khrushchev to Gorbachev*. Ithaca; London, Cornell University, 1990, 423 p.
2. Banchoff, T. *The German problem transformed: institutions, politics and foreign policy, 1945–1995*. Michigan, The University of Michigan, 1999, 230 p.
3. Hughes G. *Britain, Germany and the cold war. The search for European détente, 1949 – 1967*. London; New York, Routledge, 2007, 253 p.
4. Pittman A. *From Ostpolitik to reunification: West German – Soviet political relations since 1974*. New York, Cambridge University Press, 1992, 226 p.
5. Smyser W. *From Yalta to Berlin: The cold war struggle over Germany*. New York, St. Martin's Griffin, 1999, 465 p.
6. Balfour M. *West Germany*. New York, Praeger, 1968, 344 p.
7. Johnes W.T. *Germany: prospects for a nationalist revival*. *International Affairs*, 1970, vol. 46, no. 2, pp. 316-322
8. McCauley M. *Marxism-Leninism in the German Democratic Republic*. London, Macmillan, 1979, 267 p.
9. Griffith W. *The American view. Germany between East and West*. Cambridge, Cambridge University Press, 1989, pp. 49-63

10. Edinger J.L. Politics in Germany. Attitudes and processes. Boston, Little, Brown and Co., 1968, 360 p.
11. Roberts G. West German politics. New York, Taplinger Publishing Company, 1972, 206 p.
12. Crawley A. The rise of Western Germany, 1945–1972. London, Collins, 1973, 315 p.
13. Albert E.H. Bonn's Moscow Treaty and its implications source. International Affairs, 1971, vol. 47, no. 2, pp. 316-326. Available at: <https://www.jstor.org/stable/2613931> (accessed 29.01.2019)
14. Pierre A. The Bonn–Moscow Treaty of 1970: Milestone or Mirage? The Russian Review, 1971, vol. 30, no. 1, pp. 17-26. Available at: <http://www.jstor.org/stable/127471> (accessed 04.07.2018)
15. Morgan R. 54: West Germany's foreign policy agenda. *The Washington papers*. London, Sage, 1978, 79 p.
16. Hanrieder W.F., Graeme P.A. The foreign policies of West Germany, France and Britain. Englewood Cliffs, Prentice-Hall, 1980, 314 p.
17. Clemens W.C. The Soviet world faces West: 1945–1970. International Affairs, 1970, vol. 46, no. 3, pp. 475-489
18. Kennan G.F. Europe's Problems, Europe's Choices. Foreign Policy, 1974, no. 14, pp. 3-16. Available at: <https://www.jstor.org/stable/1147941> (accessed 23.09.2018)
19. Morgan R. The United States and West Germany, 1945–1973. A study in Alliance politics. London, Oxford University, 1974, 282 p.
20. Livingston R.G. East Germany between Moscow and Bonn. Foreign Affairs, 1972, vol. 50, no. 2, pp. 297-309. Available at: <https://www.jstor.org/stable/20037907> (accessed 29.01.2019)
21. Sowden J.K. The German question, 1945–1973. Continuity in change. London, Bradford University, 1975. 404 p.
22. Catudal H.M. The Berlin Agreement of 1971: Has it worked? The International and Comparative Law Quarterly, 1976, vol. 25, no. 4, pp. 766-800. Available at: <https://www.jstor.org/stable/758524> (accessed: 29.01.2019)
23. Catudal H.M. The diplomacy of the Quadripartite Agreement on Berlin: A new era in East–West politics. Berlin, Berlin Verlag, 1977, 335 p.
24. Catudal H.M. Problems and perspectives of the current Berlin settlement. GeoJournal, 1978, vol. 2, no. 1, pp. 5-9. Available at: <https://www.jstor.org/stable/41142064> (accessed 29.01.2019)
25. Dean J. The future of Berlin. *Germany between East and West*. Cambridge, Cambridge University Press, 1989, pp. 157-179
26. McAdams A.J. Explaining inter-German cooperation in the 1980s. German Studies Review, 1990, vol. 13, DAAD Special Issue, pp. 99-114. Available at: <https://www.jstor.org/stable/1431041> (accessed 29.01.2019)
27. Larrabee F.S. Relations between the two German states: problems and prospects. German Studies Newsletter, 1985, no. 6, pp.13-16. Available at: <https://www.jstor.org/stable/23733848> (accessed 29.01.2019)
28. McAdams A.J. East Germany and détente. Building authority after the Wall. Cambridge, Cambridge University Press, 1985, 233 p.
29. Morgan R., Bray, C. Berlin in the post-détente era. The World Today, 1982, vol. 38, no. 3, pp. 81-89. Available at: <https://www.jstor.org/stable/40395365> (accessed 29.01.2019)
30. Munro C. Britain and German Ostpolitik. *Deutschland und Russland in der britischen Kontinentalpolitik seit 1815*. Muenchen, New Providence; London; Paris, Saur, 1994, pp. 145-155
31. Rynhold J. The German question in Central and Eastern Europe and the long peace in Europe after 1945: an integrated theoretical explanation. Review of International Studies, 2011, vol. 37, no. 1, pp. 249-275
32. Armstrong T. Breaking the ice: rapprochement between East and West Germany, the United States and China, and Israel and Egypt. Washington, United States Institute of Peace Press, 1993, 187 p.
33. Fulbrook M. The two Germanies, 1945–1990. Problems of interpretation. London, Macmillan, 1992, 114 p.
34. Stent A. Russia and Germany reborn: unification, the Soviet collapse and the new Europe. Princeton, Princeton University, 1999, 300 p.
35. Judt T. Postwar. A history of Europe since 1945. New York, Penguin Press, 2005, 967 p.
36. Croan M. Germany and Eastern Europe. *The Columbia history of Eastern Europe in the twentieth century*. New York, Columbia University, 1992, pp. 345-393

37. Selvage D.E. Transforming the Soviet Sphere of Influence? U.S.–Soviet détente and Eastern Europe, 1969–1976. *Diplomatic History*, 2009, vol. 33, no. 4, pp. 671-687. Available at: <https://www.jstor.org/stable/44214075> (accessed 05.08.2018)
38. Grady T. A shared environment: German-German relations along the border, 1945–72. *Journal of Contemporary History*, 2015, vol. 50, no. 3, pp. 660-679. Available at: <https://www.jstor.org/stable/43697395> (accessed 29.01.2019).

Received 24 September 2019